

Конспирация основывается на специфических принципах. Принципы конспирации целесообразно рассматривать как обусловленные закономерностями формирования и функционирования системы мер конспирации основополагающие, исходные положения, лежащие в основе реализации установленных правил (предписаний) и выражающиеся в важнейших требованиях к поведению участников регулируемых отношений.

Принципы конспирации неразрывно связаны с оперативно-розыскными задачами, которые решаются органами, осуществляющими ОРД. Так, при осуществлении ОРД решают два вида задач: стратегические и тактические.

Стратегические задачи определены в ст. 3 закона об ОРД. Тактические задачи решаются при возникновении объективной необходимости маневрирования силами и средствами, обеспечения процесса осуществления ОРД, сокрытия порядка и результатов решения стратегических задач. В этих случаях выходят на первый план принципы конспирации, которыми следует руководствоваться при осуществлении ОРД.

Система мер конспирации позволяет обеспечивать скрытый (негласный) характер ОРД. Как отмечают исследователи, негласный характер ОРД заключается в том, что сотрудники органов, ведущих ОРД, при ее осуществлении будут скрывать от неуполномоченных лиц: свою ведомственную принадлежность, цели и характер проводимых оперативно-розыскных мероприятий и других действий по решению оперативно-розыскных задач; факт проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, а также привлечения отдельных лиц к содействию. В свою очередь, соблюдение мер конспирации обусловлено необходимостью: обеспечения эффективности осуществления ОРД; защиты государственных секретов при проведении оперативно-розыскных мероприятий или работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие; обеспечения безопасности и сохранности имущества сотрудников, лиц, оказывающих им содействие, а также членов семей и близких родственников указанных лиц.

Таким образом, конспирация в ОРД – это основанная на специфических принципах система мер, которая позволяет обеспечивать скрытый (негласный) характер, сохранение в тайне от посторонних лиц как самого факта осуществления ОРД, так и ее содержание. В связи с этим можно констатировать, что указанные признаки позволяют определить специфику конспирации, ее место и роль в ОРД.

УДК 343.98

А.П. Жалов

О СТАНОВЛЕНИИ МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОПРАШИВАЕМОГО

Расследование любого преступления невозможно осуществить без проведения допроса. Допрос является неотъемлемым, обязательным следственным действием и представляет собой процесс получения информации по расследуемому событию, а в силу того, что оно выражается в виде общения двух людей, то является древнейшим источником доказательств, так как при разрешении споров заслушиваются показания сторон.

На протяжении становления тактики допроса применялись различные приемы и методы. История знает великое множество попыток, применяемых к допрашиваемому. Однако в прошлом столетии начала активно разрабатываться тактика допроса с психологической составляющей. Так, Н.И. Порубов одним из первых рассмотрел само понятие допроса комплексно, определив его как действие многоплановое, сложное, имеющее процессуальный, криминалистический, организационный, психологический и этический аспекты.

В последующем в исследованиях, посвященных допросу, выделились три направления: исследования по организации допроса (системный подход, стадии допроса и т. п.); проблемы информационного насыщения допроса; проблемы его психологизации.

М.И. Еникеев подчеркивает, что в ходе допроса используется самая разнообразная информация (смысл или значение речевых сообщений, речевые интонации, жесты, мимика, пантомимика, внешний облик, эмоционально-речевые реакции), в результате чего возникают определенные психологические феномены межличностного общения. Важным представляется и обсуждение М.И. Еникеевым вопроса о правомерности использования различных приемов психического воздействия в ходе допроса: «Психическое воздействие правомерно, если оно не ограничивает свободу волеизъявления проходящего по делу лица...»

Психологическая сторона тактики допроса разрабатывалась Л.Б. Филоновым. Он утверждает: «Следствию и суду часто важно установить именно то, что может знать только непосредственный участник и исполнитель противоправного акта, однако именно эти обстоятельства часто являются наиболее сложными для расследования, так как они утаиваются наиболее тщательно». Анализируя защитное поведение подсудимого, Л.Б. Филонов предлагает систему действий, направленную на установление контакта с ним.

Подход к допросу как процессу информационного взаимодействия вытекает из работ Г.А. Зорина. Для описания психологического контакта он использует такие термины, как «информационная система», «коммуникативная система». Поскольку он рассматривает психологический контакт как «объективно необходимый элемент допроса любого лица», то можно сделать вывод, что информационно-коммуникативная система присутствует при любом допросе.

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Допрос – это следственное действие, предназначенное для получения и проверки доказательств. Доказательства в соответствии с уголовно-процессуальным законом должны быть истинными, однако допрос носит субъективный характер и показания допрашиваемого лица в силу ряда объективных и субъективных причин могут не соответствовать действительности. Допрашиваемый может заблуждаться в силу того, что не понимает тему общения, плохо помнит обстоятельства, о которых допрашивается и др.; обманывать, искажая истину и намеренно сообщая только часть подлинных сведений, с целью достижения желаемого для него результата; сообщать заведомо ложную информацию. Ложь у психически здорового, нормально развитого человека, как правило, определяется реальными мотивами и направлена на достижение конкретных целей, поэтому полная искренность становится почти невозможной и в случае таковой может рассматриваться как психическая патология. Цель лица, осуществляющего допрос, – получить достоверную информацию от допрашиваемого о расследуемом событии. Проанализировав исторические подходы к получению доказательственной информации в ходе допроса можно осуществить их классификацию для построения системы методов получения достоверной информации при осуществлении допроса и уяснения их сути. В связи с тем, что допрос – это воздействие на допрашиваемое лицо, то и классификацию методов получения информации в ходе допроса следует осуществлять по способу воздействия.

Методы получения информации могут основываться на прямом воздействии на человека психически, физически, фармакологически (химически)).

Любое прямое воздействие неэффективно. Оно влечет за собой прямо противоположный результат. Любое действие вызывает противодействие. Если это прямое психическое воздействие, человек будет сопротивляться до тех пор, пока не будет сломлена его воля либо пока воздействующий субъект не перейдет к другим методам воздействия. Это могут быть косвенные, неявные методы воздействия, направленные на формирование у допрашиваемого требуемой субъективной реальности и осознанной им необходимости желаемого для следователя выбора линии поведения или состояния.

Физическое воздействие также направлено на то, что бы сломить волю допрашиваемого. Оно выражается в попытках как средстве выяснения правды. Физическое и психическое воздействие применяются вместе, иногда к ним добавляется фармакологическое.

Методы, основанные на телесном проявлении невербальных реакций человека, позволяют с той или иной степенью достоверности определить, говорит человек правду или нет. Они заложены в основу работы полиграфа, который с успехом используется в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и при расследовании преступлений.

Метод воздействия, основанный на логическом анализе поступающей в ходе допроса информации, – убеждение. Оно требует больших затрат времени, использования разнообразных сведений, ораторских приемов и основано на осмысленном принятии человеком каких-либо сведений или идей, их анализе и оценке.

Суть психологических провокаций заключается в том, что допрашиваемое лицо различными способами сознательно ставится в условия, при которых испытывает эмоциональный шок. Это вынуждает человека проговориться, следователь же получает от него косвенные доказательства, на основании которых добываются прямые улики. Данный метод может осуществляться посредством различных тактических приемов (усыпление бдительности, применение эффекта неожиданности, блеф, притворное сомнение в правдивости оппонента и др.).

Методы проведения допроса нужно комбинировать с целью индивидуального подхода к человеку и повышения продуктивности труда следователя. Однако для успешного их применения надо знать, какой тактический прием или тактическую комбинацию необходимо применить в каждом конкретном случае, а это, в свою очередь, зависит от множества факторов (личность допрашиваемого, его интеллект, социальная и профессиональная принадлежность, нравственные установки и знания, умения и навыки допрашивающего в данной области).

УДК 343.985.2

В.В. Иванов

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Согласно действующему российскому законодательству центральное место при проведении различных видов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) занимает грамотное соблюдение баланса между интересами личности, общества и государства. В свете последних событий, связанных с предоставленной бывшим сотрудником ЦРУ Э. Сноуденом информации о нарушении прав человека спецслужбами США, вновь разгорелись споры о существовании политики двойных стандартов, когда оценка одних и тех же действий субъектов варьируется в зависимости от того, в каких отношениях каждый из этих субъектов находится с оценивающим. При этом действия «своих», лояльных к оценивающему, получают оправдание, в то время как те же действия «чужих» осуждаются и считаются недопустимыми.

В свете данной проблемы исследование и совершенствование правового механизма реализации принципа уважения прав и свобод человека и гражданина с позиции идеологии правового демократического государства во многом зависит от процедурно-процессуального механизма его правового регулирования, в том числе прописанного в нормативных правовых актах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность.

В данной статье предпринята попытка рассмотрения проблемных вопросов правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» (ОРМ «ПТП») и перспективы его совершенствования в российском законодательстве.

Отдельным проблемным вопросом правового регулирования ОРМ «ПТП» является отсутствие законодательного закрепления сохранения и использования результатов, полученных в отношении лиц, не являющихся объектами дел оперативного учета (ДОУ).

При проведении ОРМ «ПТП» нередко прослушиваются переговоры граждан, не причастных к противоправным посягательствам (члены семьи разрабатываемого лица, гости и т. д.). В данном случае невольно затрагиваются права этих лиц на тайну телефонных переговоров, носящих личный, деловой или иной, не представляющий оперативного интереса характер и касающийся частной жизни и некоторых других вопросов, скрывааемых этими гражданами от посторонних лиц.

В соответствии с ч. 8 ст. 5 федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) сведения, полученные в результате прослушивания таких переговоров, без согласия этих граждан не могут быть разглашены.

Вместе с тем в практической деятельности возникают ситуации, когда «перехваченные» телефонные переговоры лица, не являющегося объектом или связью объекта ДОУ, содержат сведения, являющиеся основаниями для проведения ОРМ, или информации о совершении лицом средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений. Согласно российскому законодательству, несмотря на их значимость, они не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и подлежат уничтожению.

Примеры законодательного расширения действия правового режима при использовании сведений, полученных в результате прослушивания таких переговоров, имеются и в международном праве. Так, в законодательстве Финляндии указано, если благодаря «перехвату» телекоммуникаций получена информация, которая не имеет отношения к расследуемому преступлению, но затрагивает находящееся в расследовании преступление, то запись может быть сохранена, а соответствующая информация внесена в картотеку организации, проводящей досудебное расследование. Если полученная информация необходима для предотвращения преступле-